Глава 67: Путешественник во времени (часть девятая)

Старинная резиденция семьи Хуан была окружена пышными растениями. Краска на заборе местами осыпалась, так что подъезд к резиденции встречал пятнистый забор. Десятки аккуратно одетых людей стояли по сторонам в ожидании кортежа.

Казалось, что некоторые люди так хотели увидеть Хуан Сюаня, что даже не спали всю ночь. Чжан Синьи усмехнулась и сказала Хуан Сюаню, погладив его по плечу: «Хуан Сюань, тебе просто нужно объяснить всем, что произошло, но не говори о том человеке, который тебе помог».

«Я знаю. Но я помог ему». Хуан Сюань почувствовал, что это странно, но он не хотел, чтобы Ролин воспользовался им, потому что он помог ему в первую очередь.

Хуан Цзиньди не появлялся в гостиной. Там сидели только Хуан Хэнчжань и Хуан Женмин. Среди детей третьего поколения появился только Хуан Лимин. Кажется, в последние дни он мало спал, потому что под глазами у него были большие мешки, и выглядел он очень бледным.

Чжан Синьи сидела слева. Она была единственной, чья фамилия была не Хуан среди немногих присутствующих женщин, но никто не смел относиться к ней пренебрежительно.

«Привет, всем». Поскольку его дедушка отсутствовал, это была обычная встреча. Хуан Сюань улыбнулся и занял свое место. Всем было странно видеть, что его улыбка была настолько похожа на улыбку его матери.

«Ну как там, в Бразилии, Хуан Сюань?» - спросил старший сын второго ответвления Хуан Фуи. Он знал закон и в настоящее время был юридическим советником семейного фонда. Однако, поскольку у него был ясный ум, он также заботился о доходах и расходах членов клана и, таким образом, пользовался большим авторитетом в клане.

Хуан Сюань всегда нервничал при виде этого шестого дяди, потому что он отвечал за обучение младших членов клана и выглядел таким же серьезным, как и директор его школы. В семье Хуан оценки были по-прежнему основным средством проверки несовершеннолетних. Хуан Сюань едва прошел этот тест. Тем не менее, прямо сейчас, Хуан Сюань чувствовал себя совершенно иначе. Его шестой дядя больше не выглядел так пугающе.

«Я в порядке. Было немного скучно, потому что там у меня было мало друзей», - ответил Хуан Сюань, пожав плечами.

«Если тебе скучно, трать больше времени на учёбу. Ум всегда надо держать в напряжении», - Хуан Женьмин всегда казался немного странным. Сам он закончил школу ещё в конце 70х. Младшие члены клана не любили как его, так и его проблемного сына.

Хуан Сюань проигнорировал его и повернул голову к Хуан Фуи. Он поставил две папки на стол и сказал: «Шестой дядя, эта папка - это финансовый отчет за период, когда я был в Бразилии, а другой - меры реструктуризации компании Shengfeng. Просмотри их», - с этими словами он перед папки своему дяде.

«Хорошо, хорошо. Наш маленький шестнадцатый двоюродный брат уже знает о финансовых отчётах?» - Хуан Женмин отхлебнул глоток чая. Он собирался сказать ещё что-то, но Хуан Сюань прервал его, сказав: «Я не писал эти отчёты, но это моя компания, так что мне не всё равно. На меня работал банк».

Хуан Женмин тут же почувствовал зависть. Это компания стоила 300 миллионов долларов, в то время, как он сам не получил в наследство даже 300 миллионов юаней.

«Почему ты позволил незнакомцам заниматься твоими деньгами? Если бы ты привёз их сюда, ни бы были в целости и сохранности».

«Лао Сан, заткнись. Дайте шестнадцатому выговориться», - Хуан Хэнчжан слегка кашлянул и сказал это.

Хуан Фуи тоже не любил болтать. Он открыл папки и посмотрел, но не нашел ничего, что хотел бы увидеть.

«Малыш Шестнадцатый, теперь, когда ты дома, почему бы тебе не рассказать нам о пиломатериалах, хранящихся в компании Capres?»

«Верно. И не забудь заплатить деньги в семейный фонд», - глаза Хуан Женмина загорелись от зависти. Все члены семьи встречались перед собранием. Он прочитал файлы. Еще 300 миллионов долларов! Это было просто невероятно.

«Я помогал другу в этом бизнесе. Это не имеет ничего общего с нашей семьей», - если бы это был семейный бизнес, Хуан Сюань должен был дать 40% дохода фонду. Хуан Сюань не привык отдавать свои деньги другим. На самом деле, с тех пор, как Хуан Цзиньди стал лидером клана, это правило существовало только на словах.

Хуан Женмин презрительно цокнул и сказал: «Ты знаешь, что если это бизнес, который ты делаешь со своим другом, тебе не придется платить деньги в фонд. Ты действительно думаешь, что мы поверим тебе на слово?»

«Я могу подтвердить это», - сказала Чжан Синьи. Она думала, что пиломатериал был подарком от таинственного человека.

Хуан Женминг посмотрел на Чжан Синьи, поджав губы, но ничего не сказал. Он так много раз попадал в неловкое положение перед своей невесткой, что у него больше не возникало сомнений.

Однако Хуан Фуи не собирался отпускать его так просто. Он проигнорировал Чжан Синьи и посмотрел на Хуан Сюанья

«Маленький шестнадцатый, правила – есть правила. Пока учет был внесен на счет фонда, это означает, что бизнес был сделан за счёт нашего фонда, поэтому, согласно правилу, ты должен заплатить налог в размере 40%», - сказал он, потирая край стола.

Естественно, Хуан Сюань не собирался соглашаться с этим. Он быстро встал, посмотрел на комнату, полную старших, и сказал: «Тогда позвольте мне спросить всех вас, Шестой дядя, и вас тоже, сколько вы переводите на счет фонда каждый год? Кто-нибудь из вас когда-либо платил 40%?»

Хуан Фуи не мог ответить на этот вопрос, но это только доказывало то, что никто в семье не подчинился правилу. Но это не доказывало, что правило было неверным. Вместо этого он доказал, что Хуан Сюань должен следовать правилу.

«Сюань, ты перевел деньги на счет фонда?» - Хуан Фуи избегал ответа на вопрос Хуан Сюань и задал встречный.

Хуан Сюань не признавался. Хуан Фуи посмотрел на Чжан Синьи и продолжил: «Если вопросов нет, отдайте 120 миллионов долларов фонду в течение трех дней. В противном случае все твои дивиденды и твои деньги на счете фонда будут депонированы до погашения».

Поскольку Хуан Сюань был моложе 18 лет, за исключением его прав собственности в некоторых банках, почти весь его оборотный капитал был выставлен на счет фонда. Адвокаты и счета фонда были самыми первоклассными в мире. Они были наилучшими в уклонении от налогов и фальсификации счетов. Он управлял косвенно своими правами собственности. К сожалению, на этот раз он застрял.

Деньги не будут переведены, но они будут заморожены. На данный момент глаза Хуан Сюаня стали такими же красными, как и Хуан Женмина. Он начал кидаться вещами по комнате.

Все остальные члены семьи уворачивались, чтобы не пострадать. Все они хорошо знали Хуан Сюаня. Когда он был маленьким, он разгромил два конференц-зала. Он мог вести себя хорошо, когда Чжан Синьи была рядом, но как только он выходил из себя, никто не мог его остановит. Увидев, как Хуан Сюань взял еще одну чашку, все люди рядом с ним отступили.

«Что ты делаешь?» - Чжан Синьи собирался что-то сказать, когда кто-то другой опередил е. Хуан Сюань не боялся никого, кроме своей матери. Он сердито бросил чашу, не глядя на человека, и не проклял его: «Кто придумал такое глупое правило?!»

Чашка была поймана человеком, стоявшим впереди. Он тут же выругался: «Какой дерзкий!»

Это был дворецкий первой ветви. За ним стоял первый дед Хуан Сюаня, Хуан Шугуй.

Хуан Сюань рассердился. Он взглянул на них и ответил: «Я не заметил тебя».

Чжан Шун, дворецкий, был в ярости. Казалось, что его глаза вот-вот лопнут. Хуан Шугуй махнул рукой и сказал: «Ничего. Малыш Шестнадцатый, я придумал это правило. Если у тебя какие-то проблемы с этим, мы можем поговорить, но не здесь».

http://tl.rulate.ru/book/96742/151021